

ПУТЯМИ НОВОГО

Из мотора осторожно выглянул синий язычок пламени, нежно лизнул элерон, скрылся опять, а потом уже ярким вымпелом затрепетал по ветру и пополз по крылу огромного трансконтинентального «Виккерса»...

Высокая женщина с милым открытым русским лицом не слышит радиста. Она сосредоточенно смотрит на крыло, по которому красными трепещущими морковками гуляет веселый огонь.

Лайнер ложится на крыло и, сбивая пламя, грузно, как подстреленная птица, скатывается на матовую от дождя бетонную дорожку. Все медленней и медленней бежит навстречу «Виккерсу» мокрый синий неон: «Варшава»...

— Ну, а дальше мы уже ехали поездом, — рассказывает всемирно известная французская балерина с русским именем — Людмила Черина.

Россия... Запущенная нарядным снегом неведомая страна отцов пробегает мимо пульмановских окон. Впереди — Москва, Большой театр, Красная площадь.

— Я могу открыть небольшой секрет читателям вашей газеты, — лукаво улыбаясь, говорит знаменитая балерина. — Для меня и Большой, и Красная площадь не внове. Ведь три недели тому назад я уже была здесь. Только путешествовала я совершенно инкогнито. Я внимательно слежу за жизнью вашей страны. К со-

жалению, до недавнего времени я знакомилась с вами только по журналам и газетам, а сейчас все вижу воочию и очень горжусь вами.

Скоро репетиция. Скоро эта стремительная юная женщина, успевшая покорить своим обаянием всех, начиная с горничной в гостинице, кончая нашими прима-балеринами, пойдет в Большой... Мягкий свет прожекторов невесомой полосой льется на просцениум. В глубине возникает силуэт святого Себастиана, пронзенного стрелами. Одна сцена следует за другой. Мы видим и трогательную Жизель, и властолюбивого Бонапарта, воплощенных смелым дерзанием этой воистину безграничной по диапазону балерины. То, что танцует Людмила Черина, получило во Франции название «неоклассицизм». Может быть, здесь много спорного, необычного. Не будем пока спорить. Привлекают колоссальное дарование балерины, ее желание во что бы то ни стало идти путями нового, неустанные поиски и уж воистину жаркая страсть к эксперименту. Черина необыкновенно пластична. И в то же время эта пластичность пронизана искрящимся динамизмом, идущим от лучших традиций русской школы балета. Пожалуй, особенно ярко это сказалось в «Жизели», которую с таким мастерством танцевала Людмила Черина.

В. МИТИН.

◆◆◆◆◆
Редактор М. БОРИСОВ.

2-62; 6-28; 2-61. Отдел писем: К 4-68-56 и доб. по комм. 6-25; дел студенческой, учащейся молодежи и пионеров: доб. по усств: доб. по комм. 2-54; 2-56. Отдел информации: К 4-10-59 и 4-18-45.

МОСКОВСКИЙ КИТОСТАЛЛЕЦ

г. Москва

20 ДЕК 1959